

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/yzeyyq>

NPION: 2022-0089-1/26-394

MOSURED: 77/27-031-2026-01-394

Формы систематизации криминалистически значимой информации, составляющей содержание криминальных и следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений

Шарифходжа Исломходжаевич Шарифходжаев

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены формы систематизации криминалистически значимой информации, которые составляют содержание транснациональных криминальных и следственных ситуаций. Они представлены в работе в форме графических (визуализированных) моделей преступного события.

Ключевые слова: транснациональные преступления, следственные ситуации, криминалистически значимая информация, графическая модель преступного события

Для цитирования: Шарифходжаев Ш. И. Формы систематизации криминалистически значимой информации, составляющей содержание криминальных и следственных ситуаций при расследовании транснациональных преступлений // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 165–172. EDN: YZEQYQ.

Original article

Forms of systematization of criminalistically significant information that makes up the content of criminal and investigative situations in the investigation of transnational crimes

Sharifkhoja I. Sharifkhodzhaev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Abstract. The forms of systematization of criminalistically significant information that make up the content of transnational criminal and investigative situations are considered. They are presented in the work in the form of graphical (visualized) models of a criminal event.

Keywords: transnational crimes, investigative situations, criminalistically significant information, graphical model of a criminal event

For citation: Sharifkhodzhaev Sh. I. Forms of systematization of criminalistically significant information that makes up the content of criminal and investigative situations in the investigation of transnational crimes. Forensic science and research. 2026;(1):165–172. (In Russ.). EDN: YZEQYQ.

Расследуя транснациональные преступления, следователь погружается в специфическую информационную среду. В этой среде он сталкивается с обширным массивом разнородных данных. Такие данные он должен проанализировать, обработать и преобразовать в целостную систему. Такой мыслительный процесс следователя не может осуществляться без планирования расследования, центральной функцией которого выступает систематизация информации о преступном событии, которая находит свое отражение в криминальной и следственной ситуации. Материальным выражением такой функции является разработка планов, схем и иной вспомогательной документации [1, с. 18–19].

Криминальные и следственные ситуации, выступающие в качестве источников криминалистически значимой информации о событии преступления, обладают сложной и многокомпонентной структурой. В содержание такой структуры входят данные о субъекте преступления, способе совершения и сокрытия преступления, механизме преступления и др. Правильная систематизация таких данных представляет собой, пожалуй, ключевой аспект в деятельности следователя, поскольку именно в процессе систематизации упорядочиваются знания о преступном событии, выявляются недостающие элементы, устраняются противоречия и устанавливаются взаимосвязи между ними [1, с. 19]. Именно поэтому, моделируя следственную си-

© Шарифходжаев Ш. И., 2026

туацию, следователь формирует отдельные информационные блоки, внутри которых осуществляется систематизация, корреляция и проверка криминалистически значимой информации посредством выдвижения следственной версии. В криминалистике выделяются материальные и мысленные модели. Планирование представляет собой мысленную модель, которая может быть материализована в виде схем, рисунков, описаний, формул и т. п. [2, с. 216].

Таким образом, графические и иные формы систематизации криминалистически значимой информации призваны визуализировать и структурировать данные о преступном событии, содержащиеся в криминальной и следственной ситуации. Визуализация выступает здесь не просто как способ упрощения восприятия информации, а как опосредованный познавательный инструмент, преобразующий информацию в наглядные логико-структурные модели, анализ которых позволяет выдвинуть версии и проверять их посредством следственных действий. Формы их выражения могут быть самыми различными. Так, Н. П. Яблоков выделял следующие формы безмашинного способа сбора, систематизации и оценки информации: 1) конспектирование результатов отдельных следственных действий; 2) составление схем, отражающих связи в преступном событии (схемы преступных связей или взаимодействия внутри преступной группы); 3) аналитическая работа с использованием географических карт; 4) анализ данных

аэрофотосъемки; 5) ведение картотек; 6) использование документов различных организаций и предприятий [3, с. 160–164]. Н. П. Яблоков не дает определение «схем преступных связей», а перечисляет их разновидности (схемы связей внутри преступной группы, схемы, отражающие функциональные роли участников преступных структур, «шахматки») [3, с. 161]. Мы же под данными схемами будем понимать графическую модель преступного события, в которой визуализируется структура преступной группы, иерархические отношения и функциональные роли ее участников. Каждая форма решает конкретную задачу, возникшую в ходе расследования.

1. Схема связи внутри транснациональной преступной группы (иерархия и функциональные роли). В данной схеме визуализируется иерархия и основные роли участников преступления. Например, при торговле людьми следователь на первоначальном этапе расследования располагает информацией об исполнителях: вербовщик Петров П. П., который выполняет функцию создания фальшивых вакансий о работе и поиском жертв; перевозчик Козлов А. А., обеспечивающий перемещение жертв из РФ в КНР; сбытчик Иванова А. П., осуществляющая функцию поиска и передачи жертвы конечному потребителю. При этом информация об организаторе и части соучастников («охрана», сопровождающие) остаются неустановленными, что отражается в схеме в виде отметок «ФИО?» (рис. 1).

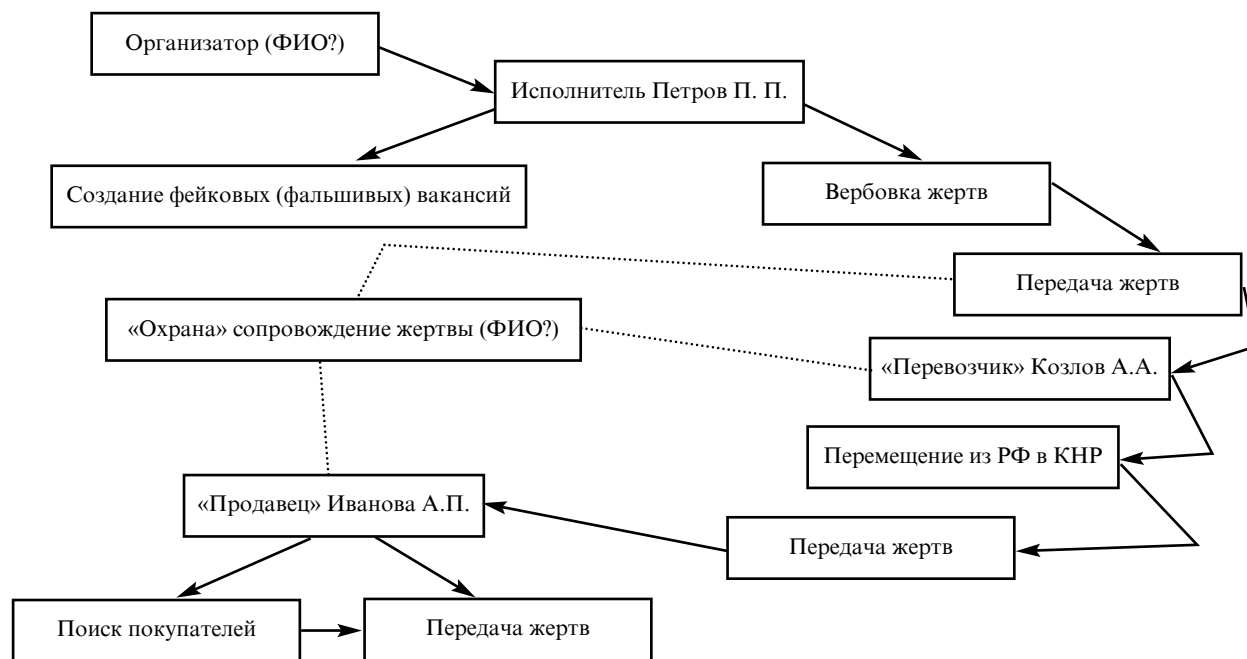

Рис. 1. Связи внутри транснациональной преступной группы

Схема, изображенная на рис. 1, преимущественно систематизирует криминалистически значимую информацию о субъектах преступления, содержащуюся в криминальной и следственной ситуации. В ней визуально отражены сведения об известных/неизвестных участниках преступления с указанием роли и иерархии внутри транснациональной преступной группы. Такая схема позволяет спланировать дальнейшие следственные действия для установления неизвестных обстоятельств для выхода на организатора. Отметим, что подобная схема отражает состояние преступных связей на определенный момент расследования, поэтому изначально она носит статический характер. И по мере поступления новой информации, например, при установлении личности организатора преступления, схема подлежит обязательной корректировке и дополнению. Данную схему можно выразить в виде формулы: Торговля людьми =

= Организатор (?) → Исполнитель (Петров П. П.) → «Перевозчик» (Козлов А. А.) → «Сбытчик» (Иванова А. П.), где (→) обозначается иерархическое подчинение, (?) указывает на неустановленного субъекта.

2. Схема преступных связей по эпизодам транснациональной преступной деятельности и «Шахматки». Н. П. Яблоков справедливо отметил, что «при значительном числе преступных структур целесообразно делать несколько таких схем» [3, с. 161]. Транснациональные преступления, как правило, характеризуются многоэпизодностью. Пока не установлен и не задержан организатор преступления, преступная деятельность не прекращается, меняется лишь состав участников преступления. Графическая визуализация транснациональной преступной деятельности по эпизодам совершения преступления позволяет выявить и провести корреляцию между разными событиями (рис. 2).

Рис. 2. Схема преступных связей по эпизодам преступной деятельности

В данной схеме (рис. 2) графически указываются участники преступного события, конкретный эпизод, на примере «Эпизод 1», информация, с помощью которой проверяются и подтверждаются факты в событии преступления. В схеме четко видна роль и иерархия каждого участника преступного события. На схеме указаны доказательства и взаимосвязь их с эпизодом преступления.

Для анализа доказательственной и ориентирующей информации может использоваться специальная таблица «шахматки», в которой по вертикали располагаются эпизоды преступной деятельности, по горизонтали — участники преступных структур, а в отдельных графах — доказательства, собранные

по данному эпизоду между деянием и конкретным лицом (табл. 1).

В табл. 1 указывается неустановленная личность организатора и четко прослеживается роль среди установленных участников (исполнитель, перевозчик, сбытчик). Личность организатора не установлена, а его роль подтверждается лишь косвенно по показаниям участников судопроизводства. Не установлены личности «охраны», но их роль также подтверждается показаниями лиц. По таблице видно, что основной массив криминалистически значимой информации получен благодаря показаниям подозреваемого Козлова А. А. и потерпевшей Сидоровой С. С. Таким образом, таблица не просто систематизирует ин-

Таблица 1

«Шахматки»

Участники Эпизод 1	Организатор (ФИО?)	Исполнитель Петров П. П.	Перевозчик Козлов А. А.	«Охрана» сопровождение жертвы (ФИО?)	«Продавец» сбытчик Иванова А. П.
Торговля людьми (жертва Сидорова С. С.)	Организатор не установлен	Вербовщик	Соучастник	Соучастники не установлены	Сбытчик
Создание фейковых вакансий о работе		Переписка о вакансии с Сидоровой С. С.			
Вербовка Сидоровой С. С. 10.10.2025		Исполнитель по показаниям Козлова А. А.			
Перемещение из РФ в КНР			Исполнитель по показаниям Сидоровой С. С. Авиабилеты «Благовещенск – Пекин» на имя жертвы	Личность не установлена. Сопровождение подтверждается по показаниям Сидоровой С. С.	
Передача покупателю 17.10.2025					Исполнитель по показаниям Сидоровой С. С., Козлова А. А.

формацию, но и показывает связи внутри системы, а именно преступного события.

Следующей формой систематизации криминалистически важной информации является составление конспектов материалов уголовного дела. По сути, данная форма является промежуточной к составлению основного рабочего плана. В конспекте плана следователь в краткой форме фиксирует существенные обстоятельства дела, делает наброски плана и ставит перед собой цель, какие обстоятельства ему необходимо выяснить [1, с. 33–34]. Н. П. Яблоков выделял следующую разновидность конспектирования как конспекты отдельных следственных действий,

где также в краткой форме отражаются основные сведения доказательственной и ориентирующей информации применительно к каждому из следственных действий [3, с. 160].

При расследовании транснациональных преступлений следователю в первую очередь необходимо составить конспект по уголовному делу с указанием краткой фабулы, имеющиеся доказательственные и ориентирующие данные, обстоятельства, которые необходимо выяснить, определение первоначальных следственных действий и результаты. В будущем при составлении рабочего плана конспекты будут основой его составления (табл. 2).

Таблица 2

Конспект по уголовному делу

Элементы конспекта	Содержание
Фабула дела	Краткая фабула преступного события: время, место, способ, информация о потерпевшем, подозреваемом, свидетеле и др.
Доказательственная и ориентирующая информация	Вещественные доказательства, данные о местонахождении субъекта преступления и др.
Обстоятельства, подлежащие выяснению	Способ совершения преступления, время, место и другие обстоятельства совершения преступления.
Первоначальные следственные действия	Осмотр места происшествия, допрос, обыск, выемка.
Возможность осуществления международного сотрудничества	Наличие или отсутствие заключенных договоров между государствами и их ведомствами; есть ли политическая возможность применить принцип взаимности.
Результаты	Краткое описание полученных результатов: установлена личность подозреваемого, его местонахождение и т. п.

Несомненно, все перечисленные формы систематизации могут реализовываться без применения ЭВМ, однако их последующая цифровизация не только возможна, но и целесообразна.

Одной из проблем при расследовании преступлений Н. П. Яблоков отмечал неполноту принятого решения, приводящие к тому, что следственная ситуация становится все более неблагоприятной для следователя. Одной из основных причин ошибок при принятии тактических решений является «отсутствие навыков в накоплении доказательственной и иной ориентирующей информации, ее накоплении и систематизации» [3, с. 160]. Проанализировав практическую деятельность органов предварительного следствия и дознания, Ю. В. Гаврилин выявил ряд проблем: низкий уровень планирования расследования, а также отсутствие современной разработки и реализации планов как для производства отдельных следственных действий, так и для расследования в целом [4, с. 143].

На основе анализа научных взглядов и изучения практической деятельности следователей автор приходит к выводу, что проблема заключается в недостаточной эффективности традиционных подходов к планированию. Это выражается в использовании устаревших носителей информации (бумажные носители) и технике планирования, эффективность которых зависит от опыта и уровня знаний следователя, что зачастую приводит к низкому качеству планирования либо и вовсе его отсутствию. Как верно отмечали В. Я. Колдин и Н. С. Полевой: «Для повышения эффективности криминалистической деятельности мы прежде всего должны повысить эффективность информационных процессов, что, как показывает практика, наряду с другими мероприятиями лучше всего обеспечивается целенаправленным и многоаспектным использованием данных математики и кибернетики» [5, с. 86]. Таким образом, они указывали, что при помощи взаимодействия криминалистики с математикой и кибернетикой достигается решение по повышению эффективности процесса сбора, переработки и использования информации о событии преступления и преступнике [5, с. 86]. Такое положение, несомненно, относится и к процессу планирования.

Деятельность следователя по планированию расследования преступлений является сложным мыслительным процессом, который не должен сводиться к

простой механической фиксации данных о событии в преступлении. Такая деятельность должна носить целенаправленный и систематизированный характер, которая в дальнейшем позволяла бы на основе этих данных выдвигать и проверять версии посредством следственных действий, получать новую криминалистически значимую информацию и в конечном итоге устанавливать объективную истину по уголовному делу.

По своей сути, деятельность следователя по расследованию преступлений представляет собой процесс криминалистического моделирования объективной действительности в определенную систему (сначала преимущественно в мысленную), конечным результатом которого является преобразование мысленной модели в материальную (схемы, планы и др.) для целей расследования. Так как зачастую криминальное событие обладает обширным массивом данных, то ее систематизация может усложняться. И в связи с развитием информационных технологий, процессов, систематизацию такой информации целесообразно осуществлять с помощью программных обеспечений для ЭВМ.

Для решения указанных проблем в ходе настоящего исследования нами было разработано специализированное программное обеспечение для ЭВМ, призванное автоматизировать работу следователя по планированию расследования. Основой для разработки такого программного обеспечения послужил тезис, согласно которому планирование расследования транснациональных преступлений представляет собой целенаправленную познавательную деятельность по преобразованию исходной неструктурированной информации о событии преступления, содержащейся в криминальной и следственной ситуации, в логически организованную систему знаний. Следователь, планируя расследования, так или иначе, всегда будет придерживаться определенного алгоритма, иначе «формулы», например, для того, чтобы проверить информацию о событии преступления, он всегда выдвигает версии и проверяет посредством проведения следственных действий. Мы предлагаем такую информационную модель, в которой криминалистически значимая информация, составляющая содержание следственной и криминальной ситуации, структурируется в виде взаимосвязанных информационных блоков. Каждый блок последовательно анализируется и проверяется посредством выдвижения и про-

верки следственных версий. Математическим выражением данной модели является «блок-схема», реализованная в алгоритме программы для ЭВМ: $P = B[Способ*(П) + Субъект*(П) + Потерпевший*(П) + Механизм*(П) + Обстановка*(П)] + Систематизация + П$ (Следственная версия + Следственные действия) $\rightarrow$ Истина $\rightarrow$ Итерация» (рис. 3).

Расшифровка элементов.

1. «Р» (результат) — это конечная цель всего процесса планирования: раскрытие преступления и установление объективной истины по уголовному делу.

2. «Б» (блок) — это совокупность информационных блоков криминальной и следственной ситуации. Каждый блок содержит криминалистически значимые данные, которые подлежат проверке посредством «П».

3. «Систематизация» — это логическая обработка информации, в ходе которой разнородные данные преобразуются в целостную систему. На этом этапе устанавливаются связи между элементами, проверяются и дополняются информационные блоки следственной ситуации.

4. «П» (проверка) — это процесс проверки и восполнения недостающих данных в информационных блоках следственной ситуации посредством выдвижения и проверки следственных версий (переход от гипотезы к истине). Для каждой версии определяется программа ее проверки, а именно проведение следственных действий.

5. «Истина» — это результат, полученный при взаимодействии «Б» и «П».

6. «Итерация» — необязательно, но может проводиться в случае уточнения полученных данных, т. е. повторение всего процесса заново.

7. Знак «*» представляет собой взаимосвязь между конкретным информационным блоком криминальной и следственной ситуации (например, способ совершения преступления) и проверкой «П», которая посредством выдвижения следственных версий и проверки следственными действиями восполняет недостающие элементы в блоке и в дальнейшем все информационные блоки суммируются и приобретает «истину».

Такую формулу логической операции планирования мы отобразили в виде программного кода «Python», преобразованной в графический интерфейс. В связи можно вспомнить высказывание К. Маркса: «Наука только тогда достигает совершенства, когда ей удастся пользоваться математикой» [6, с. 66].

Формы и выражения систематизации криминалистически важной информации, содержащейся в криминальной и следственной ситуации, являются разнообразными. Следовательно выбирает сам, как ему необходимо систематизировать такую информацию. Но в любом случае она должна носить визуальное (графическое) выражение информации. В данном случае применяется метод сетевого планирования, сущность которого заключается в графическом мо-

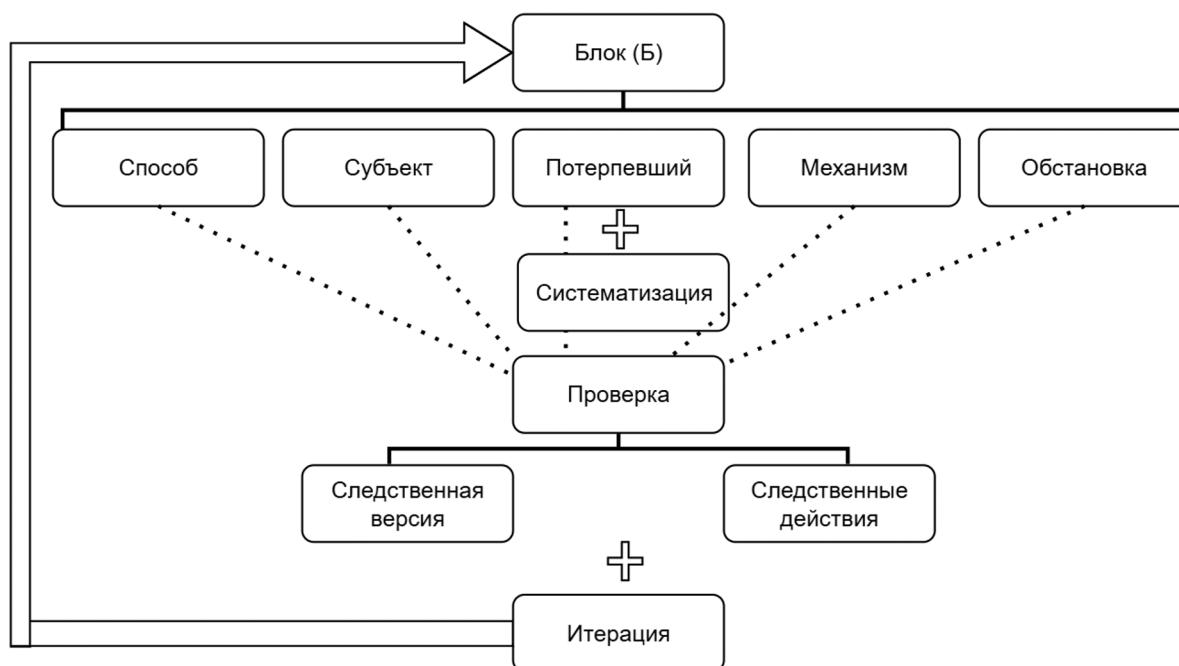

Рис. 3. Формула, реализованная в алгоритме программы для ЭВМ

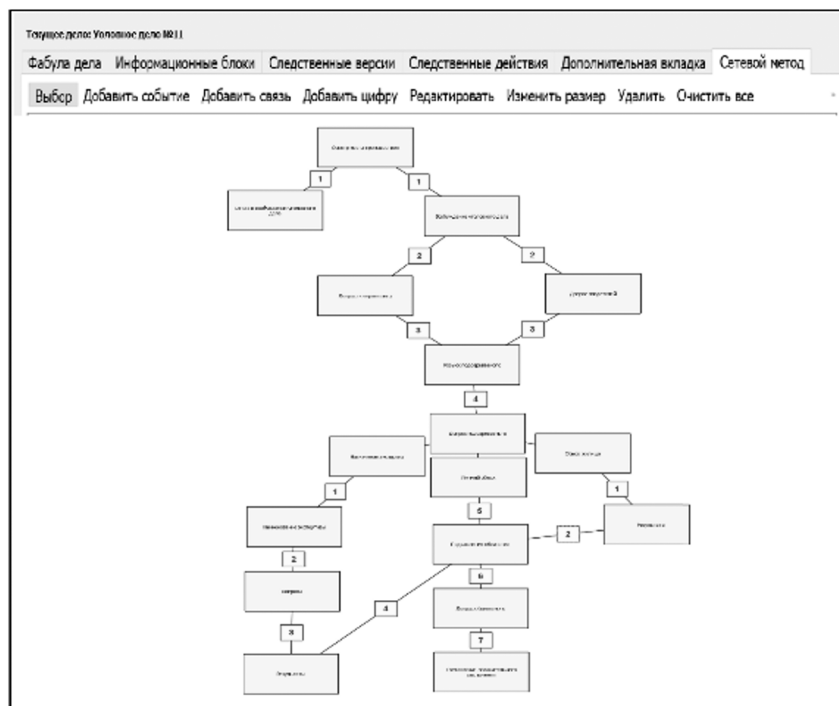

Рис. 4. Интерфейс программного обеспечения: вкладка «Сетевой метод» планирования расследования по уголовному делу

делировании процесса следственной деятельности. Данный метод основан на структурировании всего объема работ на отдельные логически связанные операции, обозначаемые как события [1, с. 28]. События, представляющие собой завершения определенных этапов, визуализируются на сетевом графике с помощью геометрических фигур (круг, овал, квадрат и т. п.). Взаимосвязь между событиями устанавливается посредством стрелок, отображающих выполняемые работы и их направленность. Совокупность последовательных событий и связывающих их работ образует путь, а его продолжительность определяется суммой длительностей всех входящих в него операций. Критическим называется путь, имеющий максимальную суммарную длительность среди всех возможных путей графика [4, с. 145]. В разработанном нами программном обеспечении «Система информационного

планирования расследования (СИПРа)» реализован сетевой метод планирования.

Его основная функциональность — визуализировать и оптимизировать процесс расследования через построение сетевых графиков. Следователь вносит в модель отдельные события (например, следственные действия, информация о субъектах расследования и т. п.), устанавливая между ними связи. Данный сетевой метод интегрирован в программное обеспечение и может выглядеть следующим образом (рис. 4).

Таким образом, следователь может применять любые графические и иные формы систематизации криминалистической информации, причем данная программа, исходя из заполненной информации о «информационных блоках», «следственной версии», «следственных действиях» и «результатах», может автоматически визуализировать информацию (рис. 5).

Выбор Добавить событие Добавить связь Добавить цифру Визуализация Редактировать Изменить размер Удалить Очистить все Центрировать

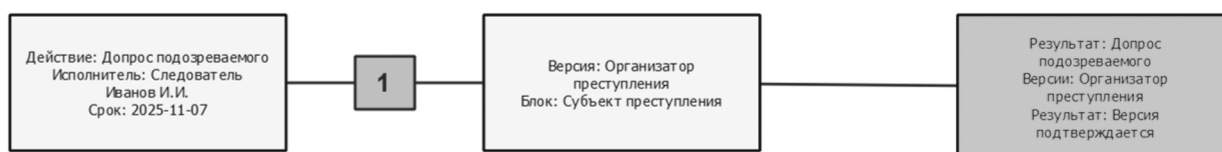

Рис. 5. Интерфейс программного обеспечения: вкладка «Сетевой метод» планирования расследования по уголовному делу

Таким образом, проанализировав различные подходы к формам систематизации криминалистически значимой информации, можно сделать вывод, что наиболее эффективной и перспективной является систематизация такой информации в виде специализированного программного обеспечения для ЭВМ, основанного на методе сетевого планирования. В нем следователь может систематизировать и визуализировать данные, содержащиеся в отдельных информационных блоках криминальной и следственной ситуаций. При этом следует отметить, что программа выступает, прежде всего, инструментом, облегчающим составление планов, в то время как содержательное и методическое наполнение таких планов лежит на следователе.

Криминалистика, находясь на пороге научно-технического прогресса, обязана использовать достижения других наук для решения своих задач. Специализированное программное обеспечение, созданное для ЭВМ, предназначенное для целей расследования, основано на достижениях математики. Однако его теоретическую основу, наполнение составляет криминалистика. Такая взаимосвязь и взаимопроникновение наглядно показывает, насколько эффективен такой подход.

Список источников

1. Долженко Н. И., Жукова Н. А., Ярошук И. А. Планирование расследования: учеб. пособие. Белгород, 2021.

2. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. М. : Юрист, 1997.

3. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005.

4. Гаврилин Ю. В., Можаяева И. П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147.

5. Колдин В. Я., Полевой Н. С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985.

6. Лафарг П. Воспоминания о Марксе. В кн.: Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956.

References

1. Dolzhenko N. I., Zhukova N. A., Yaroshchuk I. A. Investigation planning: textbook. Belgorod, 2021.

2. Obratstov V. A. Identification and exposure of a criminal. M. : Yurist, 1997.

3. Criminalistics: textbook / ed. by N. P. Yablokov. 3rd ed., revised. M. : Jurist, 2005.

4. Gavrilin Yu. V., Mozhaeva I. P. Improving crime investigation planning technologies at the current stage of development of criminalistic knowledge // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (46). P. 142–147.

5. Koldin V. Ya., Polevoy N. S. Information processes and structures in criminology. M., 1985.

6. Lafargue P. Memoirs of Marx. In the book: Memoirs of Marx and Engels. M., 1956.

Информация об авторе

Ш. И. Шарифходжаев — ассистент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

Sh. I. Sharifkhodzhaev — Assistant of the Department of Criminology of the Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 28.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.